

Ся Цинцы сам припарковал велосипед, прошел мимо Чэнь Сина, не глядя на него, и вошел в учебный корпус.

— Эй, ты, кажется, поссорился со своим другом детства?

Парень рядом с Чэнь Сином заметил, что что-то не так, и после раздумий сказал:

— Ты видел вчерашний форум? У него скоро будут проблемы, там куча психов.

— Ты не хочешь предупредить своего друга, чтобы он был осторожен?

Чэнь Син смотрел, как тот уходит, и в его сердце снова вспыхнул гнев. Он злобно посмотрел на парня рядом:

— Какое мне дело.

Пусть ищет, кому пожаловаться, сам виноват.

Ся Цинцы пришел в класс, сел на свое место, только что положил рюкзак, как заметил что-то странное.

Он убрал книгу, лежащую сверху, и под ней обнаружил записку.

На ней была всего одна строка.

Встретимся после обеда на заднем дворе.

Ся Цинцы вынул записку, выбросил ее в мусорное ведро, как будто ничего не произошло.

Он продолжил копаться в рюкзаке, доставая учебники один за другим. Открывая их, он увидел, что страницы были исписаны яркими красными рисунками, все было сделано красными и черными маркерами.

— Держись подальше от Се Бинмяня.

Некоторые книги были порезаны ножом, его записи стали нечитаемыми, и учебники больше нельзя было использовать.

Тан Юань как раз вошел в класс, увидел книги на столе Ся Цинцы и сразу понял, в чем дело. Он был удивлен и раздражен.

— Староста, это они сделали?

— Ты не хочешь поговорить с учителем Чжаном? Это уже слишком, — Тан Юань возмутился.

— Делают такие гадости за спиной, вместо того чтобы учиться, только и знают, что устраивать беспорядки.

В прошлой жизни он тоже говорил с учителем Чжаном, но это не принесло никакой пользы.

Ся Цинцы медленно сказал:

— В будущем я буду забирать книги с собой, не оставлять их в классе.

— Но ты не сможешь забрать их в обед, это же...

Тан Юань что-то вспомнил.

— Может, ты поговоришь с Се Бинмянем, пусть он приструнит своих поклонниц. Это уже беспредел.

Эти люди не решаются показываться перед Се Бинмянем, в конце концов, они просто трусы, боящиеся сильных и задирающие слабых.

— Не нужно, — Ся Цинцы сказал, положил рюкзак и спросил Тан Юаня. — Ты еще куда-то пойдешь?

Услышав, что Тан Юань никуда не пойдет, Ся Цинцы встал.

— Посмотри за моими вещами, я пойду за новыми учебниками.

— Эй, староста, ты точно не поговоришь с классным руководителем...

Тан Юань не успел договорить, как стройная фигура уже вышла из класса.

В учебной части были лишние учебники, так как учебный год только начался, еще можно было получить новые.

Ся Цинцы вышел, но сначала пошел не в учебную часть, а в студенческий совет, где были камеры наблюдения в коридорах.

— Ты хочешь посмотреть запись с вчерашнего вечера до сегодняшнего утра?

Парень с нарукавной повязкой дежурного переспросил, включил компьютер и начал искать запись.

— В классе что-то пропало? Ценное что-то? Посмотрим...

На записи было видно, как вечером, около восьми часов, кто-то подозрительный вошел в их класс.

Лицо было неразличимо, но по телосложению это был парень.

Парень смущенно почесал затылок.

— Тут ничего не видно, вряд ли получится кого-то найти. Может, ты спросишь у охранника, там камеры ближе к воротам, может, кто-то выходил в это время.

— Спасибо, — Ся Цинцы опустил глаза, глядя на фигуру на экране. Он спросил. — Много ли классов закрываются на ночь?

Их класс был лучшим, поэтому обычно не закрывался, многие задерживались в классе для самостоятельной подготовки, но обычно после семи вечера там никого не было.

— Конечно, большинство классов закрывается, кроме четырнадцатого и пятнадцатого, остальные обычно закрываются, чтобы ничего не пропало.

Классы в Третьей школе распределялись по успеваемости, классы шли в обратном порядке, всего было пятнадцать классов. Пятнадцатый был лучшим, четырнадцатый — следующим, а первый — худшим.

— Поговори с одноклассниками, лучше закрывайте класс на ночь, иначе если что-то пропадет, будет трудно найти.

Ся Цинцы еще раз посмотрел на фигуру на экране и тихо поблагодарил.

*

В обед Ся Цинцы не пошел в столовую, он сидел в классе и ел закуски, которые дал ему отец: остывшее яйцо, молоко и печенье.

Он тихо сидел на своем месте, ел и читал, весь день не вставая с места.

Новые учебники были слишком ценны, он не хотел, чтобы их снова испортили.

— Смотри, староста, весь день не встает с места.

Мэн Фэйюй, вернувшись после сдачи домашнего задания, смотрел на спину юноши на третьем ряду и не удержался от комментария:

— Как он вообще так сидит? Сегодня утром я слышал, что его книги порвали, он боится, что их снова испортят, если он уйдет?

Мэн Фэйюй посмотрел на виновника, раньше такое тоже случалось, но обычно это было заслужено, поэтому его Второй брат не вмешивался. Но на этот раз староста был просто невинной жертвой, и он не знал, что думает его Второй брат.

— Сидя на месте, он защищает свои книги? — Се Бинмянь поднял глаза, посмотрел на юношу впереди, сидящего с прямой спиной, и сохранял эту позу уже весь день.

С такой выдержкой неудивительно, что он хорошо учится.

В ящике стола лежала одежда, которую кто-то принес, чисто выстиранная, с легким ароматом лимона, видимо, с использованием геля для душа.

Се Бинмянь лениво сказал:

— Ему лучше было бы подойти и поговорить со мной, возможно, я бы был в настроении и помог бы ему.

Это было бы лучше, чем просто сидеть на месте.

Его Второй брат явно насмехался, возможно, не понимая, почему Ся Цинцы не сопротивляется. Ведь если бы это был он, он бы точно не сидел сложа руки.

Мэн Фэйюй сказал:

— Возможно, староста хочет разобраться сам. Сказать учителю Чжану бесполезно, они в прошлом году пожертвовали школе немало денег, все закончится ничем.

Для них это нормально, но для обычного человека это унижение и беспомощность.

Се Бинмянь опустил веки, не проявляя интереса, он чувствовал легкую сонливость.

— Я пойду на крышу, не жди меня вечером.

Сказав это, он вышел из класса.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, Ся Цинцы сложил все свои книги в рюкзак, оставив только те, что были испорчены. Перед уходом он оглянулся, в классе еще оставалось много тех, кто задержался для подготовки.

Он вышел из класса, остановился в коридоре. Их класс был на пятом этаже, а на шестом была крыша.

На крыше обычно никого не было, особенно после уроков. Он поднялся на шестой этаж, открыл дверь на крышу, она не была заперта, и перед ним открылось пустое пространство.

Он тихо закрыл дверь, до восьми вечера оставалось больше двух часов, он мог почитать на крыше.

Ся Цинцы нашел себе место у стены и сел. На крыше было много ограждений, возможно, из-за близости соседнего учебного корпуса, чтобы студенты не перелезали.

Он достал из рюкзака учебник по физике, немного почитал, сделал упражнения, затем взял учебник английского и начал тихо повторять слова.

Крыша была пуста, это было хорошее место, он мог смотреть на небо вдалеке. На закате оставался лишь слабый след заходящего солнца, вокруг было тихо, кроме его собственных действий.

За стеной Се Бинмянь услышал звук, тихий голос юноши повторял слова, с удивительно четким британским акцентом, снова и снова повторяя слова.

Это разбудило его.

Се Бинмянь открыл глаза, звук показался знакомым, в его голове возник образ стройного юноши, и он вспомнил, кто это.

Рядом с ним лежал камень, он пнул его, издав легкий шум.

В воздухе раздался какой-то звук, Ся Цинцы услышал его, он как раз повторял слово «scurviness», означающее подлость, грубость, и остановился.

Пальцы слегка сжали страницу, Ся Цинцы посмотрел налево, затем направо, подождал, но все было тихо, возможно, ему показалось.

Он снова начал повторять слова.

— Scurviness.

Се Бинмянь слышал, как кто-то снова начал повторять, возможно, у него проблемы со слухом. Он провел пальцем по зажигалке, механизм заскрипел, издавая шипящий звук.

Первый раз звук был тихим, заглушенным голосом юноши, губы Се Бинмяня слегка дернулись, и он щелкнул зажигалкой во второй раз.

На этот раз стало тихо, повторение слов прекратилось.

<http://bllate.org/book/16896/1566503>